

УДК 811.161.1'27'38'42

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-3-112-119>

Путь к осмыслению текста как осмысление жизни

Ольга Викторовна Мякшева

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия,
myaksheva.ov@gmail.com

Аннотация

Теория смыслового развертывания текста в оппозиции адресант – адресат является актуальной в современной антропоцентрической по своей онтологической сущности лингвистике. Проблема восприятия текста читателем исследуется в XXI в. многими учеными с разных сторон, исходя из лингвистических аргументационных ресурсов и с помощью смежных наук: когнитологии, философии, социологии, психологии и т. д. Цель – опираясь на труды философов, исследующих взаимосвязь понятий «познание», «сознание», «язык», «достижения когнитивной лингвистики и коммуникативной стилистики текста», показать, как происходит смысловое развертывание читателями текста воспоминаний. Материалом послужили отклики на книгу воспоминаний О. Б. Сиrotининой «Жизнь вопреки, или Я счастливый человек». Исследование основано на анализе, сравнении и обобщении научной литературы по теории и истории вопроса, применении сопоставительного, контекстологического, семантико-стилистического, дискурс-анализа. Семантико-стилистический анализ откликов на воспоминания с привлечением знаний составляющих образа адресата позволил заключить, что авторы откликов отразили в своих текстах общий смысл, гиперконцепт первичного текста. Отраженные в книге воспоминаний моральные принципы гуманизма, мужества, справедливости, толерантности и т. д. нашли отклик у всех ее читателей. Однако если для ученых-коллег Ольга Борисовна – безусловный носитель этих норм, то для молодежи акцент сместился в сторону императивной модальности: книга воспоминаний для них – мотиватор жизни. Продемонстрированные в откликах высокий уровень способности речепроизводства, сформированная когнитивная база, ценностные ориентиры ученых позволили сделать вывод о том, что старшее поколение свободно от ограничений в возможности выражения состояния сознания, у них соотносимы с авторскими коммуникативный и жизненный опыт, они не связаны условностями социальной среды общения. У молодежи уровень осознания не всегда доступен для анализа из-за помех в речепроизводстве, это осознание отражает еще небогатый жизненный опыт и т. д. Текст, по мнению философов, «это некоторая длительность содержания, ориентированная на некоторое состояние сознания». Другие парадигмы «добывания» знаний могут предложить иные трактовки состояний сознания, отраженные в первичном тексте и воспринятые во вторичном. Незыблемыми останутся только жизнеутверждающие моральные принципы межличностных отношений, о которых говорится в книге воспоминаний и которые авторы откликов осмысливали. Только они, эти нормы, являются гарантией существования жизни на Земле.

Ключевые слова: книга воспоминаний, отклики, составляющие образа адресата, точки смыслового развертывания текста, гиперконцепт

Для цитирования: Мякшева О. В. Путь к осмыслению текста как осмысление жизни // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 3 (227). С. 112–119. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-3-112-119>

The path to comprehension of the text as a comprehension of life

Olga V. Myaksheva

Saratov State University, Saratov, Russian Federation, myaksheva.ov@gmail.com

Abstract

The theory of the semantic deployment of the text in opposition *addresser* – *addressee* is relevant in modern linguistics, anthropocentric in its ontological essence. In the 21st century many scientists are studying the problem of text perception by the reader from different angles, based on linguistic argumentative resources and with the help of related sciences: cognitive science, philosophy, sociology, psychology, etc. The goal is to show how the semantic deployment of the text of memories by readers occurs, based on the works of philosophers exploring the relationship between the concepts of cognition, consciousness, language, the achievements of cognitive linguistics and the communicative style of the text. The material are responses to the memory book by O.B. Sirotinina “Life despite everything, or I am a happy person”.

The basis of the study were the analysis, comparison and generalization of scientific literature on the theory and history of the issue, the use of comparative, contextual, semantic-stylistic, and discourse analysis. The semantic and stylistic analysis of responses to the memories with the involvement of knowledge of the components of the addressee image made it possible to conclude that the authors of the responses reflected the general meaning (hyperconcept of the primary text) in their texts. The moral principles of humanism, courage, justice, tolerance, etc. reflected in the book of memoirs resonated with all of its readers. However, if for her fellow scientists Olga Borisovna is the unconditional bearer of these norms, for young people the emphasis has shifted towards the imperative modality: a book of memoirs for them is a motivator of life. The high level of speech production ability demonstrated in the responses, the formed cognitive base, the value orientations of scientists led to the conclusion that the older generation is free from restrictions in the ability to express the state of consciousness. They have communicative and life experience comparable with the author's, they are not bound by the conventions of the social environment of communication. For young people, the level of awareness is not always available for analysis due to interference in speech production, this awareness reflects not yet rich life experience, etc. The text, according to philosophers, "is a certain duration of content, focused on a certain state of consciousness". Other paradigms of "obtaining" knowledge can offer other interpretations of the states of consciousness, reflected in the primary text and perceived in the secondary one. Only the life-affirming moral principles of interpersonal relationships, which are mentioned in the memoirs book and which the authors of the responses comprehended, will remain unshakable. Only they, these norms, are a guarantee of the existence of life on Earth.

Keywords: book of memoirs, responses making up the image of the addressee, points of semantic deployment of the text, hyperconcept

For citation: Myaksheva O. V. The path to comprehension of the text as a comprehension of life [Put' k osmysleniyu teksta kak osmysleniye zhizni]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2023, vol. 3 (227), pp. 112–119 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-3-112-119>

Введение

Теория смыслового развертывания текста в оппозиции *адресант – адресат* является актуальной в современной антропоцентрической по своей онтологической сущности лингвистике. Парадигма развития теории текста, начавшаяся с изучения его внутренней устроенности [1–3] и провозгласившая главными, сущностными признаками понятия *соединение, сплетение, связь*, далее формировалась в направлении ответа на вопрос: какая это связь – внутритекстовая или возникающая «за пределами текстового пространства в голове реципиента, встретившегося с текстом» [4, с. 12].

Проблема восприятия текста читателем исследуется в XXI в. многими учеными с разных сторон, исходя из лингвистических аргументационных ресурсов и с помощью смежных наук: когнитологии, философии, социологии, психологии, семасиологии и т. д. [4–13].

Рассматривая разные концепции прагматики и не соглашаясь с тем, что говорение и понимание сводятся к «перекодировке» знаний в поверхностные структуры и наоборот, В. З. Демьянков еще в предыдущем столетии утверждал, что процесс построения реальных высказываний сопровождается «обогащением» замысла говорящего за счет его информационного запаса, а переход от поверхностной формы высказывания к тому или иному виду его интерпретации – это не «расшифровка» замысла, а интерпретация высказываний на основе знаний интерпретирующего [14, с. 376]. О невозможности однозначного соответствия между сообщаемым и воспринимаемым писал и Ю. М. Лотман,

утверждая, что для абсолютной идентичности замыслу автора восприятия адресатом сообщения нужны условия, в естественной ситуации практически недостижимые, потому что в этом случае участники коммуникации должны быть «как бы удвоенной одной и той же личностью», обладающей единством языкового опыта, тождественностью объема памяти, в частности семиотической памяти культуры, и т. д. [15, с. 157]. По-иному то же мнение выражается и другими учеными [16, с. 15].

Е. С. Кубрякова авторитетно поддержала и глубоко развила мысли когнитологов о конструировании, а не зеркальном отражении мира при его преломлении в языке, что позволило трактовать эту метафору антропоцентрически, по ее словам, «в том смысле, что в языке окружающая нас действительность предстает в том виде, в котором она воспринята – увидена, осмыслена, понята человеком» [8, с. 37]. И это осмысление и понимание, как мы теперь считаем, распространяется не только на создателя текста, но и на его адресата.

Текст в аспекте коммуникативного подхода на материале художественных произведений глубоко изучается представителями Томской лингвистической школы во главе с Н. С. Болотновой. В широко известном научной общественности учебном пособии «Филологический анализ текста» ученый пишет: «Образ адресата – читателя и слушателя – стал интенсивно изучаться в последние годы в связи с разработкой коммуникативного подхода к тексту <...>» [11, с. 168]. В дальнейшем автор продолжает развивать идею об интерпретационной деятельности личности адресата, которая «имеет ком-

муникативно-когнитивный характер, так как предполагает включение текста как объекта вторичной коммуникативной деятельности в сложные и по-разному протекающие в сознании каждого индивида процессы его осмысления и понимания» [13, с. 38–39]. Этот вторичный текст, по мнению Н. С. Болотновой, «является реакцией на первичный текст и имеющуюся в нем систему знаков и знаковых последовательностей, отражающих интенции автора и его ориентацию на диалог с адресатом» [13, с. 39].

В исследованиях Н. С. Болотновой и ее учеников детально разрабатывается методика выявления лингвокогнитивных механизмов – речемыслительных процессов, стимулированных общей системой текста, включающих когнитивные операции анализа, сравнения, синтеза с опорой на ассоциативную деятельность и имеющийся у индивида опыт. Итогом такой работы, по мнению исследователей, является осознание общего смысла (гиперконцепта), репрезентированного текстом [13, 17, 18].

Философская мысль, начиная с размышлений Ф. Шлейермахера, еще в начале XIX в. именно текст наделяла свойством сохранения достижений многовекового развития духовной культуры. Цель герменевтики, по мысли Шлейермахера, – понять автора и его произведение лучше, чем он сам. Для этого интерпретатор должен осознать все особенности исторической ситуации, создавшей условия для возникновения интерпретируемого текста, а также перипетии личной судьбы автора, наложившие отпечаток на его творение [19]. Формирование в современной отечественной лингвистике интереса к дискурсу (как совокупности внеязыковых условий реализации текста [20, с. 467]) представляется наложением научных изысканий герменевтики на лингвистическую почву.

С лингвистической точки зрения философская мысль о феномене текст – «завершенная с точки зрения его создателя, но в смысловом и интенциональном плане открытая для множественных интерпретаций линейная последовательность языковых знаков» [21, с. 8] – также акцентирует роль интерпретатора, адресата текста, который в коммуникативном взаимодействии говорящего и слушателя Ю. Хабермасом охарактеризован так: «Понимание того, что говорится, требует *участия*, а не одного *наблюдения*» [22, с. 44]. Б. В. Марков в послесловии к цитируемой книге Ю. Хабермаса толкует высказанную мысль следующим образом: «Понимание – это не сенсорный, а коммуникативный опыт <...> это разговор и понимание, возникающие между двумя субъектами, каждый из которых является участником переговоров» [22, с. 315]. Ю. Хабермас утверждает: «Когда говорящий высказывается о чем-либо в условиях повседневного контекста, он вступает в отношения не только к чему-то наличеству-

ющему в объективном мире (как совокупности того, что имеет место или могло иметь место), но и еще к чему-то в социальном мире (как совокупности законодательно урегулированных межличностных отношений) и к чему-то в своем собственном, субъективном мире (как совокупности манифестируемых переживаний, к которым он имеет привилегированный доступ) [22, с. 40]. Подробнее о связи стилистики текста и проблем герменевтики на материале работ Ю. Хабермаса см. в [23, с. 61–64].

Интересными представляются в этой связи размышления М. К. Мамардашвили [24, 25] и А. М. Пятигорского [25]. Рассуждая о познании, сознании и языке, ученые задумываются над проблемой соотношения реального мира и наших знаний о нем: «Реально наши знания о мире тоже ведь существуют так же, как существует мир. Где же они существуют? В головах? – именно это и предполагает унаследованная теория познания, что означает, что эксплицировать содержание – значит глядеть изнутри содержаний на мир» [24, с. 16–17]. Допуская тождество понятий *сознание* и *познавательный процесс* [25, с. 28], ученые пишут: «...Наше понимание сознания и сознание находятся на различных уровнях ситуативной достоверности» [25, с. 53]. Исследователи, исходя из своей концепции соотношения сознания и языка, так формулируют понимание текста: «...Текст – это некоторая длительность содержания, ориентированная на некоторое состояние сознания» [25, с. 67]. Последний шаг в нашей логике восприятия размышлений философов связан с таким мнением ученых: «...Мы понимаем мир через себя, и что естествознание в действительности есть „естествоузнавание“ как познание самих себя не в своем естестве» [25, с. 116].

Целью статьи является попытка показать, как происходит смысловое развертывание читателем текста воспоминаний известного ученого-лингвиста (этот текст мы назвали научно-художественным произведением) [26]. В связи с особой жанровой характеристикой текста приведем уместное здесь размышление Е. С. Кубряковой: «Уже давно полагали, что лингвистика открывает окно в окружающий нас мир, сегодня правильно полагают, что язык – это окно в духовный мир человека, его интеллект, средство доступа к тайнам мыслительных процессов <...>» [8, с. 26]. Именно отражение в тексте воспоминаний духовного мира ученого-лингвиста, его интеллекта, мыслительных процессов и специфика интерпретации этого семантического содержания в откликах на произведение послужили тем триггером, который мотивировал наш анализ.

Материал и методы

Материалом для анализа послужили отклики на книгу воспоминаний О. Б. Сиротининой о прожи-

той жизни «Жизнь вопреки, или Я счастливый человек» [26]. Представлять автора, Ольгу Борисовну Сиротинину, филологическому сообществу едва ли стоит. Это хорошо известный всем и в России, и далеко за ее пределами ученый, создатель Саратовской школы изучения разговорной речи и, шире, реального функционирования языка в разных сферах общения.

Е. В. Сидоров предлагает, на наш взгляд, исчерпывающий перечень составляющих образа деятельности реципиента как адресата: способность речевосприятия, психическое состояние, преследуемые при восприятии текста цели, возраст, социальный статус, половая принадлежность, знание языка, ценностные ориентиры, когнитивная база, стереотипы восприятия, коммуникативный и жизненный опыт и др. [6, с. 54]. Авторы откликов на книгу, интерпретаторы воспоминаний – известные лингвисты России (Л. П. Крысин, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников, В. И. Карасик, Т. Н. Колокольцева, А. А. Чувакин, Н. Л. Шамне), Белоруссии (Б. Ю. Норман), известные ученые, коллеги О. Б. Сиротининой по работе в Саратовском государственном университете (СГУ) (В. В. Дементьев, Л. В. Балашова, Е. Г. Елина, О. Ю. Крючкова, Ю. Г. Кадькалов, А. Н. Байкулова), в большинстве своем – ученики Ольги Борисовны, а также писатель, старший научный сотрудник Института чеченского языка и истории А. С. Джунаидов [27]. Молодое поколение читателей представляют дети учеников Ольги Борисовны, аспиранты, магистранты, бакалавры Института филологии и журналистики СГУ. Читатели воспоминаний, что понятно по перечню, – разного возраста (от 20 до 90 лет), национальности (русские, украинцы, казахи, армяне, чеченцы и др.), пола, уровня образования.

Исследование основано на анализе, сравнении и обобщении научной литературы по теории и истории вопроса, применении сопоставительного, контекстологического, семантико-стилистического, дискурс-анализа.

Результаты и обсуждение

Ю. Хабермас в книге «Моральное сознание и коммуникативное действие» писал: «Интерпретаторы не могут понять семантическое содержание текста, если для них самих те основания, которые в исходной ситуации сумел бы, в случае необходимости, привести автор, не обретают наглядности» [22, с. 50]. Для читателей воспоминаний, что не вызывает сомнений, семантическое содержание этого текста понятно уже потому, что они – современники автора, существуют не просто в одной среде общения (университеты, академические институты), но в одних и тех же сферах – научной, просветительской, духовной.

Перейдем к анализу откликов. Сначала рассмотрим отклики молодежи – аспирантов, магистрантов, бакалавров. Семантико-стилистический анализ откликов позволил выделить семантические доминанты – точки смыслового развертывания текста [10, с. 192–193] (стилистика речи авторов сохранена).

Наиболее выраженной семантической доминантой откликов молодежи стала мысль о том, что жизнь – это преодоление: *Ведь здесь рассказывается не только о научных изысканиях, но и советы по преодолению многих проблем: книга больше, чем просто воспоминания; Человек живет, пока он борется, когда перестает бороться – умирает.* Новые знания, точнее – под иным углом зрения осмысленные уже существующие знания: *Как же тяжело во время Великой Отечественной войны давалось людям обучение в университете – оценивались лично, в сравнении с современной жизненной ситуацией: На мой взгляд, эту главу было бы неплохо прочитать каждому студенту, потому что после этой истории даже стыдно жаловаться на то, что что-то мешает учиться.* Книга позволила вдумчивым читателям на конкретном опыте убедиться во взаимообусловленности ситуаций: *Если есть настоящее стремление к науке и желание учиться, если есть честное отношение к своим знаниям, то тогда любые, даже самые высокие вершины, обязательно покорятся.* Прочитавшие книгу молодые люди, хочется верить, меняли свои жизненные принципы: *Бессмысленными становятся все препятствия, которые мы сами себе придумываем, потому что перед пятиминутным сном исследователя или умением прочесть книгу разом вне зависимости от ее объема меркнет абсолютно все.*

Второй точкой развертывания смысла стало ярко выраженное в тексте ощущение счастья жить: *Книга проникнута невероятной любовью к жизни, ощущением счастья и благодарности каждой секунде; эта книга про счастье быть собой, про силу веры в себя, про искреннего человека, про становление большого ученого.*

Третьей семантической доминантой, которую можно отнести к поведенческим, социально-психологическим жизненным установкам, стали такие качества поведения автора воспоминаний, как уважение друг к другу, толерантность, благодарность: *С какой чуткостью Ольга Борисовна Сиротинина отзывается о работе в университете, об отношениях между коллегами-преподавателями и общении со студентами; Также для меня это пример уникальности человеческих отношений. Моя мама была ученицей Ольги Борисовны, оказала на маму большое влияние, и мама всю жизнь ей благодарна, всю жизнь они помогают друг другу.*

Прошло столько времени, и она справляется теперь о здоровье уже моих детей.

Оказалось замеченным и оцененным молодыми людьми жизненное кредо автора – избегать субъективности в суждениях: *По мнению О. Б. Сиротининой, всегда есть две стороны, и обе нужно учитывать.* Кстати, Е. С. Кубрякова с когнитивной точки зрения утверждает то же: «...Истина не является ни абсолютной, ни объективной, но относительной – относительной, поскольку она отражена человеком, мир же существует вне зависимости от его сознания» [8, с. 31]. Недопустимость ставить людей на пьедестал, вероятно, тоже следствие этого кредо: *еще одна заповедь Ольги Борисовны <...> – это никого не ставить на пьедестал, никого не идеализировать, потому что у каждого есть изъян, и он все равно оттуда, с этого пьедестала, когда-нибудь слетит.*

Точками смыслового развертывания в откликах ученых стали ее вклад в лингвистическую науку, уникальные личные качества и причастность к ее судьбе. (Отклики ученых опубликованы в [26].)

Рассмотрим текстовую репрезентацию первой, наиболее выраженной доминанты – вклад в лингвистическую науку. Высокая оценка вклада часто репрезентирована в оценочном номинативном словосочетании: *выдающийся ученый; большой ученый-лингвист; выдающийся филолог; талантливый ученый; образец филолога; вдохновенный защитник чистоты и правильности русского языка; уникальный организатор целой Саратовской школы.* Чаще эта оценка лаконично или подробно аргументируется: *У нее есть все – и живой интерес к языку, и умение вызвать этот интерес, и удивительное сочетание огромной эрудиции и творческого подхода к теориям и фактам; С Ольгой Борисовной Сиротининой я познакомился более полувека тому назад. Время от времени мы встречались на научных конференциях, на заседаниях Головного совета по филологии, но активная фаза знакомства, переросшего в дружбу, началась в 1981 году.*

Второй точкой развертывания смысла первичного текста стали уникальные личные качества. Особое содержание этой доминанты имело следствием усиление эмоциональной составляющей откликов, именно здесь ряды эпитетов, опредмеченных оценок, эмоциональных лексических и синтаксических повторов, риторических фигур, выразительной неполноты фраз и т. д. резко возрастают: *У Ольги Борисовны удивительные сила воли, мужество, стойкость, целеустремленность и, конечно, незаурядные способности; Счастье для Ольги Борисовны в том, чтобы ощущать свою нужность людям; Доброжелательный, открытый, полный оптимизма человек – близкий нам,*

Вашим московским коллегам, во многом учившимся у Вас и жизни, и лингвистике; (из художественных зарисовок) Ольга Борисовна зашла в отдел аспирантуры узнать, пришел ли отзыв <...> и увидела на стуле непосланную диссертацию. Сумку в руки – и на почту!; «Дорогая Мария Павловна! Передайте Владимиру Александровичу Салимовскому поздравление с защитой докторской диссертации. До сих пор не писала из-за операции на глазах. Теперь немного вижу. Это первое письмо после операции...». Комментарии избыточны.

Высокий уровень эмоционального напряжения усиливается также приемом интимизации – третье лицо, объект повествования, в этот момент трансформируется в собеседника, человека, находящегося рядом: *Дорогая Ольга Борисовна, Ваша книга воспоминаний очень нужна сегодня читающим людям; Низкий Вам поклон, Ольга Борисовна!; Будьте здоровы! И просто – будьте!*

Третьей точкой смыслового развертывания в откликах ученых-лингвистов является причастность к ее судьбе. В этих фрагментах откликов повествование нередко переносится в далекие времена: *Ольга Борисовна была моей первой нянькой. Концептуально значимыми и узнаваемыми ее многочисленными учениками становятся интерьер комнаты, где Ольга Борисовна обычно принимает своих гостей, детали ее облика: Когда я прихожу в ее квартиру на Пугачевской, от пола до потолка наполненную книгами (они там главные жители), всегда волнуюсь <...> Ольга Борисовна очень быстро прочитывает (статьи – О. М.), используя свою «усовершенствованную» лупу (соединены две и замотаны изолентой). Ученики, волею судеб давно уехавшие из Саратова, признаются, что имели счастье быть рядом с мудрейшим человеком, ученые, не бывшие ее официальными учениками, считают Ольгу Борисовну своим наставником: она мой неформальный Учитель.*

Наконец, остановимся на отклике на книгу воспоминаний писателя, чеченца, научного сотрудника Института чеченского языка и истории, который создал и перевел на русский язык не только уникальный по замыслу и исполнению труд – документальную повесть «Турти-хутор зажигает звезды» [27], но пишет рассказы на чеченском языке и переводит их на русский, ездит по селениям Чечни и описывает ее топонимию. То есть – и это важно для наших размышлений! – его взгляд на предназначение человека на Земле созвучен автору воспоминаний. Как представитель кавказской цивилизации, в своем отклике он не смог не дать комплементарные оценки посреднику его связи с Ольгой Борисовной, своему «сердечному» другу: *Ольга Борисовна Сиротинина – лингвист, ученый с большим именем, подаривший отечественной и миро-*

вой науке десятки и сотни **достойных** последователей (в их числе и **непревзойденная по степени глубины и широте научных взглядов** всеми уважаемая <...>). В конце текста помещено сердечное и искреннее напутствие: «**Пусть по-орлиному гордым и высоким будет ваш полет в мире науки и жизни людской!**», в котором отражены концепты культуры Кавказа.

Заключение

Семантико-стилистический анализ откликов на воспоминания с привлечением знаний составляющих образа адресата позволил сделать вывод о том, что авторы откликов отразили в своих текстах общий смысл (по терминологии Н. С. Болотновой – гиперконцепт [13, с. 39]) первичного текста, который уже заявлен в названии книги: «Жизнь вопреки, или Я счастливый человек».

Отраженные в книге воспоминаний моральные принципы гуманизма, мужества, справедливости, толерантности и т. д. нашли живой отклик у всех ее читателей. Однако если для ученых-коллег Ольга Борисовна – безусловный носитель этих норм, то для молодежи акцент сместился в сторону императивной модальности: книга воспоминаний для них – мотиватор: *Самый важный урок, который можно вынести из жизнеописания великого (не побоюсь этого слова) ученого, это отсутствие каких бы то ни было преград для счастливой жизни.*

Общей чертой откликов является также эмоциональное прочтение текста, что отражается в частоте подобных откровений: *Местами я хохотал в голос, а местами слезы наворачивались на глаза (ученый); накатывали слезы и бежали по телу мурашки (студентка, 20 лет).*

Высокий уровень способности к речепроизводству позволяет авторам откликов – ученым – давать максимально точные характеристики и самой Ольге Борисовне, и книге ее воспоминаний. Эти характеристики акцентированы стилистически маркированными словами и грамматическими формами: от точных терминологических, например от номинаций – официальных квалификаций автора (*известный филолог*), до стилистически маркированных средств художественной и публицистической речи (*инопланетянка, человек-леген-*

да). Стремление адекватно ситуации выразить ее осознание вынуждает некоторых лингвистов (даже виртуозов авторского пера) признаваться в следующем: *В том же году вышла из печати эта книга. Говорить о ней – невозможно, нет нужных слов. Адекватность понимания – в молчанье.* Конечно, это может рассматриваться как специальный выразительный прием, однако можно с уверенностью утверждать, что здесь передано то состояние сознания пишущего, которое очень точно охарактеризовали философы: «...Сознание невозможно понять посредством лингвистического исследования текста. Исследование текста, даже самое глубинное, даст нам не более чем „проглядывание“ сознания» [25]).

Смысл текста постигается через осознание его содержания, то есть через попытку проникновения в сознание автора этого текста. У старшего поколения осознание текста максимально близко заложенной автором воспоминаний интенции. Старшее поколение уже свободно от условностей социальной среды общения, ограничений в возможности выражения, у него сформирована когнитивная база, ценностные ориентиры, достаточен и соотносим с авторским коммуникативный и жизненный опыт.

У молодежи уровень осознания не всегда доступен для анализа из-за помех в речепроизводстве, это осознание отражает еще недостаточно богатый жизненный опыт, иногда оно просто наивно: *Оказалось, что интересы О. Б. Сиротининой намного шире, они даже выходят за пределы филологии.* Вероятно, на способность свободно, непредвзято выразить свое мнение могла повлиять и целеустановка: написать отклик студентам предложил их преподаватель, и этот фактор нельзя не учитывать.

Подводя итоги, вернемся к определению текста философами: «Текст – это некоторая длительность содержания, ориентированная на некоторое состояние сознания» [25, с. 67]. Другое время, другие обстоятельства, другие парадигмы «добывания» знаний могут предложить иные трактовки состояний сознания, отраженные в первичном тексте. Незыблемыми останутся только жизнеутверждающие моральные принципы межличностных отношений, о которых говорится в книге воспоминаний. Только они, эти нормы, являются гарантией существования жизни на Земле.

Список источников

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. 139 с.
2. Лосева Л. М. Как строится текст / под ред. Г. Я. Солганика. М.: Просвещение, 1980. 96 с.
3. Тураева З. Я. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика): учеб. пособие. М.: Просвещение, 1986. 127 с.
4. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М.: ЛЕНАНД, 2014. 200 с.
5. Николина Н. А. Филологический анализ текста. М.: Академия. 2008. 256 с.
6. Сидоров Е. В. Онтология дискурса. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 232 с.
7. Текст: теоретические основания и принципы анализа: учеб. науч. пос. / под ред. проф. К. А. Роговой. СПб.: Златоуст, 2011. 464 с.

8. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 208 с.
9. Демьянков В. З. Трансфер идей герменевтики в когнитивную лингвистику // Вопросы когнитивной лингвистики. 1918. № 4. С. 5–14.
10. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: Словарь-тезаурус. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2008. 384 с.
11. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. М.: Флинта, Наука, 2009. 520 с.
12. Болотнова Н. С. Лексическая структура поэтического текста как ключ к постижению его ценностных смыслов // Русский язык в школе. 2019. № 1. С. 20–25.
13. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика: лингвокогнитивные механизмы смысловой интерпретации поэтического текста // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2021. Вып. 6 (218). С. 38–48.
14. Демьянков В. З. Прагматические основы интерпретации высказывания // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40, № 4. С. 368–377.
15. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
16. Карасик В. И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В., Грабарева Э. В. Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
17. Кабанина О. Л. Контраст как лексическая регулятивная универсалия в поэзии М. И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2022. 23 с.
18. Шутова А. В. Лексическая регулятивность в лирике О. Э. Мандельштама как отражение динамики его поэтической картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2022. 22 с.
19. Шлейермахер Ф. Герменевтика / пер. с нем. А. Л. Вольского. СПб.: Европейский дом, 2004. 242 с.
20. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка. М.: УРСС, 2017. 656 с.
21. Гончарова Е. А., Шишкина И. П. Интерпретация текста. Немецкий язык. М.: Высшая школа, 2005. 365 с.
22. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001. 379 с.
23. Мякишева О. В. Лингвистика текста и философские проблемы герменевтики // Мир русского слова. 2020. № 3. С. 61–64.
24. Мамардашвили М. К. Стрела познания (набросок естественно-исторической гносеологии). М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 304 с.
25. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. Метафизические размышления о сознании, символическом и языке. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 224 с.
26. Сиротинина О. Б. Жизнь вопреки, или Я счастливый человек: Воспоминания / запись и подгот. текста, предисл., справ. аппарат О. В. Мякшевой; хронологический указатель трудов О. Б. Сиротининой – Т. Н. Сиротининой, А. В. Дегальцевой; под ред. О. В. Мякшевой, А. Н. Байкуловой. 2-е изд., испр. и доп. Саратов: Амирит, 2022. 365 с.
27. Джунайдов А. С. Турти-хутор зажигает звезды (Документальная повесть) // Нормативная и стилистическая корректировка текста О. В. Мякшевой. Грозный: Грозненский рабочий, 2008. 640 с.

References

1. Gal'perin I. R. *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 139 p. (in Russian).
2. Loseva L. M. *Kak stroitsya tekst* [How the text is constructed]. Ed. by G. Ya. Solganik. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1980. 96 p. (in Russian).
3. Turayeva Z. Ya. *Lingvistika teksta (Tekst: struktura i semantika): uchebnoye posobiye* [Text linguistics. Text: structure and semantics. Textbook for students]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1986. 127 p. (in Russian).
4. Chernyavskaya V. E. *Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa* [Text linguistics. Discourse linguistics]. Moscow, Lenand Publ., 2014. 200 p. (in Russian).
5. Nikolina N. A. *Filologicheskii analiz teksta* [Philological analysis of the text]. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 256 p. (in Russian).
6. Sidorov E. V. *Ontologiya diskursa* [Ontology of discourse]. Moscow, Librokom Publ., 2009. 232 p. (in Russian).
7. *Tekst: teoreticheskiye osnovaniya i printsipy analiza* [Text: theoretical grounds and principles of analysis]. Ed. prof. K. A. Rogova. Saint Petersburg, Zlatoust Publ., 2011. 464 p. (in Russian).
8. Kubryakova E. S. *V poiskakh sushchnosti yazyka: Kognitivnye issledovaniya* [In the search for the essence of language: Cognitive research]. Moscow, Znak Publ., 2012. 203 p. (in Russian).
9. Dem'yankov V. Z. Transfer idey germeneyvtiki v kognitivnyuyu lingvistiku [Transfer of ideas of hermeneutics into cognitive linguistics]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*, 2018, no. 4, pp. 5–14. doi: 10.20916/1812-3228-2018-4-5-14 (in Russian).
10. Bolotnova N. S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus* [Communicative style of the text: Dictionary-thesaurus]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2009. 384 p. (in Russian).

11. Bolotnova N. S. *Filologicheskii analiz teksta* [Philological Analysis of the Text]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2009. 520 p. (in Russian).
12. Bolotnova N. S. Leksicheskaya struktura poeticheskogo teksta kak klyuch k postizheniyu ego tsennostnykh smyslov [The lexical structure of a poetic text as a key to comprehending its value meanings]. *Russkiy yazyk v shkole – Russian Language at School*, 2019, no. 1, pp. 20–25 (in Russian). doi.org/10.30515/0131-6141-2019-80-1-20-25
13. Bolotnova N. S. Kommunikativnaya stilistika: lingvokognitivnye mekhanizmy smyslovoy interpretatsii poeticheskogo teksta [Communicative stylistics: lingual and cognitive mechanisms of semantic interpretation of a poetic text]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2021, vol. 6 (218), pp. 38–48 (in Russian).
14. Dem'yankov V. Z. Pragmaticheskiye osnovy interpretatsii vyskazyvaniya [Pragmatic foundations of utterance interpretation]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka* [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Literature and Language Series]. 1981, vol. 40, no. 4, pp. 368–377 (in Russian).
15. Lotman Yu. M. *Semiosfera* [Semiosphere]. Saint Petersburg, Iskustvo-SPB Publ., 2004. 704 p. (in Russian).
16. Karasik V. I., Prokhvacheva O. G., Zubkova Ia. V., Grabareva E. V. *Inaya mental'nost'* [A different mentality]. Moscow, Gnozis Publ., 2005. 352 p. (in Russian).
17. Kabanina O. L. *Kontrast kak leksicheskaya regulativnaya universal'iya v poezii M. I. Tsvetaevoy. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Contrast as a lexical regulatory universal in the poetry of M. I. Tsvetaeva. Abstract of thesis ... cand. philol. sci.]. Tomsk, 2022. 23 p. (in Russian).
18. Shutova A. V. Leksicheskaya regulativnost' v lirike O. Ye. *Mandel'shtama kak otrazheniye dinamiki ego poeticheskoy kartiny mira. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Lexical regularity in the lyrics of O. E. Mandelstam as a reflection of the dynamics of his poetic picture of the world. Abstract of thesis ... cand. philol. sci.]. Tomsk, 2022. 22 p. (in Russian).
19. Shleijermaher F. *Germenevtika* [Hermeneutics]. Perevod s nemetskogo A. L. Vol'skogo [Translated from German by A. L. Vol'skii]. Saint Petersburg, Evropeyskiy dom Publ., 2004. 242 p. (in Russian).
20. Vsevolodova M. V. *Teoriya funktsional'no-kommunikativnogo sintaksisa. Fragment prikladnoy (pedagogicheskoy) modeli yazyka* [Theory of functional and communicative syntax. Fragment of applied (pedagogical) language model]. Moscow, URSS Publ., 2017. 656 p. (in Russian).
21. Goncharova E. A., Shishkina I. P. *Interpretatsiya teksta. Nemetskiy yazyk* [Interpretation of the text. German language]. Moscow, 2005. 365 p. (in Russian).
22. Khabermas Yu. *Moral'noye soznaniye i kommunikativnoye deystviye* [Moral consciousness and communicative action]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2001. 379 p. (in Russian).
23. Myaksheva O. V. Lingvistika teksta i filosofskie problemy germenevtiki [Text linguistics and philosophical problems of hermeneutics]. *Mir russkogo slova – The world of the Russian word*, 2020, no. 3, pp. 61–64 (in Russian).
24. Mamardashvili M. K. *Strela poznaniya (nabrosok estestvenno-istoricheskoy gnoseologii)* [Arrow of cognition. An outline of natural-historical epistemology]. Moscow, Shkola "Iazyki russkoy kul'tury" Publ., 1996. 304 p. (in Russian).
25. Mamardashvili M. K., Piatigorskiy A. M. *Simvol i soznaniye. Metafizicheskiye razmyshleniya o soznanii, simvolike i yazyke* [Symbol and consciousness. Metaphysical discussions on consciousness, symbolism, and language]. Moscow, Shkola "Iazyki russkoy kul'tury" Publ., 1997. 224 p. (in Russian).
26. Sirotinina O. B. *Zhizn' vopreki, ili Ya schastlivyy chelovek: Vospominaniya* [Life despite everything, or I am a happy person. Memoirs]. *Recording and preparation of the text, the foreword and explanatory notes by O. V. Myaksheva. Chronological index of the works of O.B. Sirotinina by T. N. Sirotinina and A. V. Degal'ceva*. Edited by O. V. Myaksheva. Saratov, Amirit Publ., 2022. 365 p. (in Russian).
27. Dzhunaidov A. S. *Turti-khutor zazhigayet zvezdy (Dokumental'naya povest')* [Turti-Khutor Lights the Stars (Documentary story)]. *Normative and stylistic correction of the text by O. V. Myaksheva*. Grozny, Groznenskiy rabochiy Publ., 2008. 640 p. (in Russian).

Информация об авторе

Мякшева О. В., доктор филологических наук, профессор, Саратовский государственный университет (ул. Астраханская, 83, Саратов, Россия, 410012).

Information about the author

Myaksheva O. V., Doctor of Philological Sciences, Professor, Saratov State University (ul. Astrakhanskaya, 83, Saratov, Russian Federation, 410012).

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; принята к публикации 17.03.2023

The article was submitted 02.02.2023; accepted for publication 17.03.2023